

Россия и глобальная энергетическая безопасность

Ю.А. Ершов

Доктор экономических наук, профессор, эксперт Центра энергетической политики (Всероссийский научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей)

Шагающая по планете глобализация, способствуя экономическому сближению наций на их длинном пути к единому мировому экономическому пространству, порождает тенденцию к повышению коллективной ответственности стран мирового сообщества за обеспечение безопасности жизни на Земле. Борьба с нищетой, болезнями, стихийными бедствиями, угрозами военных конфликтов, распространением наркотиков, многими другими социальными и природными бедами стали постоянными темами обсуждений на бесчисленных симпозиумах, конференциях и межгосударственных переговорах.

Начало XXI столетия ознаменовалось актуализацией проблемы обеспечения глобальной энергетической безопасности - проблемы поиска путей создания устойчивого и бесперебойного снабжения топливно-энергетическими ресурсами всех стран мира и по ценам, приемлемым как потребителями, так и производителями этих ресурсов с минимальным ущербом для окружающей среды. А это является важнейшим залогом устойчивого экономического и социального развития и политической стабильности, что в конечном счете определяет условия жизнеобеспечения общества.

Современное состояние мировой энергетики и перспективы ее развития дают все основания для беспокойства. Дело в том, что первые шесть лет нового столетия ознаменовались как углублением старых, так и появлением ряда новых факторов и тенденций на мировых энергетических рынках и в межгосударственных отношениях, прежде

всего по нефтегазовому вопросу, которые требуют углубленного анализа и повседневного наблюдения для принятия решений на международном уровне.

По этой причине в качестве приоритетных тем проблемы энергетической безопасности стали предметом обсуждения на заседании стран «Большой восьмерки» или G-8 на проведенном в Санкт-Петербурге 15-17 июля 2006 г. под председательством России. В Заявлении Председателя совещания В. В. Путина отмечалось: «Мы обсудили вызовы глобальной энергетической безопасности и определили наши общие цели и подходы, направленные на обеспечение достаточных, надежных и экологически ответственных поставок энергии по ценам, отражающим фундаментальные принципы рыночной экономики».

К числу наиболее серьезных и взаимосвязанных проблем мировой энергетики в документе «Большой восьмерки» – «Глобальная энергетическая безопасность» были отнесены:

- высокие и неустойчивые цены на нефть;
- возрастающий спрос на энергоресурсы;
- растущая зависимость многих стран от импорта энергоносителей;
- потребность в огромных инвестициях во всех звеньях энергетической цепочки;
- необходимость защиты окружающей среды и решение проблемы климатических изменений;

- уязвимость жизненно важной энергетической инфраструктуры;

- политическая нестабильность, природные катаклизмы и иные угрозы.

Наиболее впечатляющей особенностью современного состояния мировой экономики и ее энергетики является продолжающийся уже шестой год неуклонный рост цен на нефть и другие энергоносители. К середине 2006 г. цена на нефть приблизилась к отметке 80 долл. за барр. против среднегодовой цены 24,46 долл. за барр. (спот, сорт «Брент») за 2001 г. и 12,71 долл. за барр. за 1998 г. Цена на газ в ЕС в 2005 г. была в 3,5 раза выше уровня 1999 г., а цена на уголь за этот период практически удвоилась.

Другой характерной особенностью начала столетия является сохранение высоких темпов прироста потребления в мире всех видов энергоносителей на фоне высокого уровня развития мировой экономики. За 2001-2005 гг. мировое потребление первичных энергоресурсов выросло с 9,3 млрд т в пересчете на нефть до 10,5 млрд т, или на 1,2 млрд т, тогда как за предшествующие пять лет прирост составил лишь 0,7 млрд т. При этом темпы роста мирового ВВП по покупательной способности валют составляли в период 2003-2005 г. 4,6% против 3,1% в период 1978-2003 гг. Рекордсменом по росту потребления энергоресурсов из года в год остается Китай, в котором в 2005 г. прирост ВВП составил 9,2%, а прирост потребления всех энергоресурсов оценивался в 9,6% против среднемирового показателя в 2,7%. За последние годы Китай прочно закрепил за собой второе место в мире по потреблению нефти, сохраняя первое место по потреблению угля (40% мирового потребления).

Стремясь удовлетворить растущий спрос, в период 2000-2006 гг. все отрасли энергетики работали с полной нагрузкой. Однако повсеместно спрос превышал предложение. Наличные производственные мощности не могли удовлетворить все потребности рынка. Характерно, что избыточные мощности мировой нефтяной промышленности, составлявшие 20 лет тому назад 15% и сохранявшиеся на высоком уровне долгое время, к настоящему времени снизились до 1% и сосредоточились практически в одной стране – Саудовской Аравии.

В 2005 г. мировая добыча нефти, потребление и экспорт достигли своего исторического максимума в 3,9 млрд т., 3,8 млрд т и 2,5 млрд т соответственно. 2005 год стал также рекордным и для природного газа и угля. В 2006 г. отмеченные тенденции продолжали развиваться.

Обострение проблемы обеспечения глобальной энергетической безопасности, по мнению автора, обусловлено началом развития на рубеже веков глобального структурного энергетического кризиса. Этот кризис связан не с заменой одних энергоносителей другими в мировом энергобалансе или с временной нехваткой энергоресурсов в результате военных или каких-либо других одномоментных причин, а является следствием все более выявляющейся ограниченности нынешней ресурсной и технологической базы ТЭК планеты, вызванной 25-летним недоинвестированием мировой энергетики в период низких цен на нефть. Для обеспечения достаточности энергоресурсов и энергии с учетом мировых тенденций может понадобиться в ближайшие 20-25 лет инвестировать в мировой ТЭК гигантскую сумму, оцениваемую в 17 трлн долл.¹

Развитию кризиса также способствовала широкая интернационализация энергоснабжения при неравномерном распределении ресурсов, появление новых супергигантов среди энергопотребляющих стран, в первую очередь Китая и Индии, увеличение числа рисков, в том числе политических, и рисков недостаточно продуманных решений в мировой энергетике отдельных стран и образованных ими блоков, получивших квалификацию как проявление «энергетического эгоизма». В новых условиях оказался бездейственным и механизм регулирования цен с помощью квот на добычу, применявшийся ОПЕК в течение последних лет.

Начало также сказываться и прогрессирующее ухудшение горногеологических условий добычи, особенно нефти, связанное с неизбежностью перехода в условиях высокого спроса на эксплуатацию более трудных к освоению и дорогостоящих месторождений нефти. Все более отчетливо начинает подтверждаться теория Кинга Хабберта о приближении «пика» (максимума) мировой добычи нефти. Большинство ученых лишь рас-

ходятся в сроках наступления «пика», относят его к 2010 г. (самое раннее) или 2020-2025 гг. (самое позднее). К 2004 г., как показывают исследования, из 45 мировых стран-производителей 22 уже преодолели свой «пик» добычи, причем в их число вошли 7 из 11 стран-членов ОПЕК. Давно прошли свой звездный час в нефтяной промышленности США, уже проходит «пик» добычи Великобритании. Норвегия этот «пик» уже прошла в 2004 г., а «пик» добычи газа ожидается через пять – десять лет.

Сказывается явная недоинвестированность в альтернативные источники энергии, обеспечивающие замену традиционных базовых энергоносителей.

Налицо также явная неспособность научно-технического прогресса, не сумевшего до сих пор обеспечить разработку массовой, дешевой и надежной альтернативы традиционному двигателю внутреннего сгорания и моторным топливам к нему, что отдалает перспективу возвращения цен к прежнему более низкому уровню. О масштабности проблемы замены автопарка говорит следующий расчет, подготовленный для Министерства энергетики США в феврале 2005 г.: только в США парк автомобилей и легких грузовиков типа пикап насчитывает более 200 млн единиц. Замена лишь половины парка на более эффективные модели потребует, по крайней мере, 15 лет и будет стоить владельцам более 2 трлн долл. Эти расчеты не охватывают парк грузовых авто, автобусов, судов, самолетов, дорожно-строительных машин, сельхозтехники и дизельных электростанций. Аналогичная ситуация характерна и для других стран мира. Все это обуславливает размещение эпицентра современного энергетического кризиса на нефтяном секторе, в основном на участке потребления со стороны транспорта. Конечно, прогресс неумолимо возьмет свое – появятся новые автомобили, корабли, самолеты, сельхозорудия и строительная техника. Однако следует помнить, что мы живем в реалиях сегодняшнего дня и ближайшей перспективы на 10-15 лет, а в этот период нефть и газ по-прежнему будут «всему голова». О дистанции пути, который нужно пройти человечеству до достижения реально ощутимого масштабного вклада возобновляемых источников энергии как альтернативы, говорит следующий пример. В 2002 г. удельный

вес ветровой энергетики в мировой выработке электроэнергии составил всего 0,4%, солнечной – 0,01%, волновой и приливной – менее 0,01% и геотермальной – 0,3%². Это означает, что все ветряки мира сегодня вырабатывают лишь столько электроэнергии, сколько производят все электростанции всего лишь одной страны – Швейцарии с населением 7,3 млн чел.

Разрабатываемые международными и крупными национальными организациями прогнозы сходятся в одном мнении, что потребности в энергоресурсах в масштабах планеты будут продолжать увеличиваться. Так Международное энергетическое агентство в прогнозе, разработанном на период до 2030 г., определяет темп прироста первичных энергоресурсов в период 2003-2030 гг. в 1,6%, нефти в 1,3% (2004-2030 гг.) и природного газа в 2,1% (2003-2030 гг.). При этом прогнозисты оценивают прирост мирового ВВП за тот же период в 3,8% против 3,1% в период 1978-2003 гг., т.е. прогнозируют сохранение высоких темпов экономического роста мировой экономики. По оценкам, более 2/3 прироста мирового спроса на энергоресурсы будет приходиться на развивающиеся страны, в первую очередь на Китай и Индию. Структура потребления важнейших энергоресурсов практически не изменится. В ней по-прежнему 80% будет приходиться на ископаемые виды топлива – нефть, газ и уголь. При этом нефть сохранит свои позиции (34% в 2030 г. против 35% в 2003 г.), а газ в борьбе с углем одержит очередную победу, увеличив свою долю в мировом балансе с 21% до 24%. Характерно, что к 2030 г. ожидается снижение удельного веса атомной энергии до 4,7% против 6,4% в 2003 г., а доля возобновляемых источников энергии, включая биомассу, вырастет незначительно – с 13% до 14%.

Еще один очень важный вызов человечеству в связи с энергетическим кризисом связан с разрушительными последствиями дальнейшего развития энергетики для состояния окружающей среды. В предверии Совещания G-8 в Санкт-Петербурге президент Франции Ж. Жирак отмечал: «Энергетика не должна быть политическим аргументом. В нынешних условиях быстрого экономического роста энергетику следует рассматривать с точки зрения всемирного парт-

нерства во имя устойчивого развития. Ведь если и дальше идти по пути попустительства, рост потребления ископаемых источников топлива будет иметь катастрофические последствия для окружающей среды и для климата»³. Характерно, что по прогнозам МЭА выбросы углекислого газа мировой энергетикой увеличатся к 2030 г. на 52%, причем 73% этого увеличения придется на развивающиеся страны. При этом, как ожидают, прирост выбросов в одном Китае превысит совокупный прирост выбросов во всех странах ОЭСР и России.

Важнейшим последствием дальнейшего увеличения спроса на энергоресурсы явится обострение проблемы импортной зависимости стран-потребителей от внешних источников снабжения. Так импортная зависимость от поставок нефти, составлявшая в начале столетия в группе промышленно развитых стран 63%, возрастет к 2030 г., по оценкам МЭА, до 85%, в том числе для стран Северной Америки до 55% против 36%, стран ЕС до 94% против 70% и стран АТР до 95% против 90%. Зависимость от импорта природного газа увеличится к 2030 г. у стран ЕС до 81% против 49%, стран Северной Америки до 18% против нулевой зависимости в начале века, а у стран АТР несколько снизится – с 98% до 94%. Зависимость от внешних источников снабжения у Китая и Индии возрастет только по нефти с 42% до 72% и с 69% до 88% соответственно. Все это не может не обострить проблему изыскания надежных источников снабжения энергоресурсами у стран-потребителей.

Энергетический кризис усугубляется и уже начавшимся нарушением стабильности снабжения энергоресурсами как в странах-производителях, так и в странах-потребителях, что является следствием проведения террористических актов ультраэкстремистских группировок, пытающихся навязать мировому сообществу «войну цивилизаций» между христианским и мусульманским миром, а также как результат распрей между приверженцами различных толкований ислама. В Ираке теракты в нефтеструктуре совершаются сегодня по статистике раз в три дня.

Эпоха дешевой нефти безвозвратно уходит в прошлое. Повсеместное ощущение

нехватки нефти порождает новые коллизии. В воздухе вновь запахло угрозой возникновения войн больших и малых. Недаром министр обороны Франции Мишель Алио-Мари совсем недавно изрек историческое – «Завтрашние войны – это войны за воду, энергию и, возможно, за еду»⁴. Уже сейчас то там, то тут возникают очаги напряженности из-за так называемых нефтеносных и других территорий, на которые претендуют разные страны. Подсчитано, что ныне примерно 50 из 192 стран мира уже оспаривают те или иные территории у соседей⁵. Аналогичные проблемы возникли и у бывших республик СССР, особенно на перспективных участках Каспийского моря.

Изо дня в день увеличивается обеспокоенность США по поводу быстро нарастающей инвестиционной экспансии Китая за рубежом в поисках любых источников нефти, что нарушает стратегическое видение миропорядка США и затрагивает районы, объявленные Соединенным Штатами зонами их внешнеэкономических интересов. Это особенно касается стран Ближнего и Среднего Востока. О серьезности китайских усилий говорит тот факт, что сумма китайских зарубежных нефтяных активов уже достигла, по оценкам, 40 млрд долл. и продолжает быстро увеличиваться, что соответствует китайской внешнеэкономической стратегии и эта экспансия всячески поощряется государством.

До сих пор не урегулирован военный конфликт в крупном нефтепроизводителе Ираке. «Ирак не успокоится еще 5-12 лет», – заявил министр обороны США Д. Рамсфельд. Угрожает перспектива начала военных действий в Иране – стране, занимающей второе место по величине добычи в ОПЕК и контролирующей самую главную нефтяную магистраль мира – Персидский залив. Раскручивается спираль ливано-израильского военного конфликта, угрожающего перерасти в полномасштабную войну на Ближнем и Среднем Востоке, в которую могут быть вовлечены многие великие державы. Трудно предсказать и дальнейшее развитие событий в области американо-венесуэльских политических и экономических отношений.

Возможность глобального мирового конфликта «с привкусом энергоресурсов» сегодня вполне реальна, если инициативы,

озвученные на Совещании в Санкт-Петербурге не будут иметь продолжения и строгий мониторинг. В этой связи хотелось бы сослаться на опубликованный в конце 2005 г. доклад ЦРУ «Картография будущего мира», в котором показано, что американская разведка всерьез относится к возможностям развития событий по таким сценариям, как «Pax Americana» (сохранение главенствующей роли США в мире и консервация существующих тенденций), «Давосский мир» (переход мирового лидерства к Китаю), «Спираль страха» (развитие изоляционизма и гонки вооружений) и «Новый Халифат» (полный контроль исламистов на Ближнем и Среднем Востоке)⁶.

Начавшийся кризис и его первые результаты наглядно демонстрируют положение о том, что как его проявление, так и пути его преодоления требуют самого широкого, быстрого и скоординированного международного сотрудничества в целях обеспечения глобальной энергетической безопасности ради интересов всего мира.

В складывающихся условиях преодоление кризиса возможно не путем усилий и жертв одних лишь производителей, к чему привык западный мир, а проведением скоординированных мер экспортеров и импортеров, власти и бизнеса.

Определяя позицию нашей страны в отношении глобальной энергобезопасности, следует иметь в виду, что Россия в «восьмерке» является единственной страной – перспективным производителем и одновременно крупнейшим экспортером энергоресурсов. Более того, в глазах Запада Россия всегда будет выступать как страна, концентрирующая в своих недрах крупнейшие потенциальные запасы нефти и природного газа. Геологическая служба США, как уже отмечалось в статье I, отводит России второе место в мире по прогнозным запасам нефти после Саудовской Аравии, а по достоверным и прогнозным запасам природного газа Россия давно утвердила себя в мировых лидерах. Наличие в России огромных площадей осадочных пород, сопутствующих месторождениям нефти и газа, самая длинная в мире протяженность береговой линии и гигантские площади шельфов и исключительных экономических зон в условиях крайне недостаточных прове-

денных до сих пор исследовательских работ дают все основания рассчитывать на открытие новых месторождений, восполняющих сокращение достоверных запасов углеводородного сырья. Степень разведанности этих ресурсов на Сибирской платформе составляет, по оценке бывшего министра природных ресурсов РФ В. Орлов, всего лишь 4,5%, а на шельфе – 8%. По иностранным оценкам, только на арктический шельф, значительную часть которого контролирует Россия, приходится 24% не открытых еще общемировых запасов нефти и газа.

Важной особенностью России, повышающую ее привлекательность как экспортера энергоресурсов, является политическая и экономическая стабильность, гарантирующая в долгосрочном плане надежность поставок, в отличие от взрывоопасного и непредсказуемого Ближнего и Среднего Востока.

Россия с ее ресурсами и стабильностью политического режима имеет все возможности на взаимовыгодных условиях увеличить добычу, переработку и доставку необходимых энергоресурсов для мирового сообщества. При этом Россия, по мнению автора, должна играть роль и заботливой хозяйки собственных ресурсов, и роль искусного дипломата, обеспечивающего сочетание своих международных действий с национальными интересами. Национальные интересы, поставленные во главу угла, требуют достойной и адекватной компенсации России за дополнительные поставки дефицитных невосполняемых энергоресурсов в этот критический период для мировой экономики, причем компенсации не только через цены, но и через либеральный доступ к капиталам, технологиям, управленческому опыту, к конструктивному комплексному содействию в освоении новых регионов. Эпоха жертвенности уходит в прошлое, хотя купеческий кураж по прощению долгов все еще сохраняется.

Санкт-Петербургский саммит благодаря инициативе России как участника и как председателя уделил основное внимание проблемам глобальной энергетической безопасности. В одобренном им документе отмечалось: «При наличии политической воли международное сообщество в состоянии эффективно решить три взаимосвязанные задачи – энергетической безопасности, экономи-

ческого роста и экологии. Справедливые и конкурентные, основанные на рыночных принципах ответы на глобальные энергетические вызовы будут способствовать предотвращению возможных деструктивных действий, угрожающих производству, поставкам и транзиту энергоресурсов и созданию надежной основы динамичного и устойчивого развития нашей цивилизации в долгосрочной перспективе.

В принятом «Санкт-Петербургском Плана действий – глобальная энергетическая безопасность» участники Совещания восьмерки заявили о своих намерениях укреплять глобальную энергетическую безопасность, действуя по следующим основным направлениям:

- повышение прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков;
- улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
- повышение энергоэффективности и энергосбережения;
- диверсификация видов энергии;
- обеспечение физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры;
- сокращение масштабов энергетической бедности;
- решение проблем изменения климата и устойчивого развития.

Важнейшими предложениями в области повышения прозрачности, стабильности и предсказуемости мировых энергорынков явились предложения по использованию Международного энергетического форума для изучения способов расширения диалога между странами-производителями и странами-потребителями по этим проблемам, по реализации совместной инициативы по созданию нефтяного банка данных (JODI) и по продолжению распространения под эгидой МЭА передового международного опыта в области реагирования на чрезвычайные ситуации, в том числе связанного с созданием, координацией и использованием стратегических запасов там, где это целесообразно, а также мерами по сдерживанию спроса и смене видов топлива.

Особо следует отметить слова Плана действия в отношении Договора к Энергетической хартии. В нем сказано, что существенный вклад в глобальную энергетическую безопасность вносит прозрачность, стабильность и предсказуемость национальных систем регулирования. Их совершенствованию могли бы способствовать соответствующие международные соглашения. «Мы поддерживаем принципы Энергетической хартии и усилием ее стран-участниц по укреплению международного сотрудничества в области энергетики».

Важнейшей частью Санкт-Петербургского Плана Действий выступает раздел, посвященный улучшению инвестиционного климата в энергетическом секторе. Здесь участники совещания выступили за содействие по созданию в странах-производителях, странах-потребителях и транзитных государствах предсказуемых режимов регулирования, в том числе стабильного, основанного на рыночных принципах законодательства в области инвестиций, разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов спроса на энергоресурсы, четких и последовательных систем налогообложения, устранению неоправданных административных барьеров, принятию своевременных и эффективных мер по обязательному исполнению контрактных обязательств и доступу к эффективным процедурам по разрешению споров.

Одновременно страны-участницы Совещания восьмерки заявили о готовности принимать меры как на национальном, так и на международном уровне, способствующие привлечению инвестиций во все звенья глобальной производственно-сбытовой энергетической цепи в целях:

- дальнейшего энергосбережения за счет мер воздействия на спрос, а также внедрения передовых энергоэффективных технологий;
- внедрения более экологичных и эффективных технологий и методов, в том числе по связыванию и хранению углекислого газа;
- поощрения более широкого использования возобновляемых и альтернативных источников энергии;

- наращивания объема доказанных запасов углеводородов темпами, опережающими их истощение, и повышения отдачи месторождений;

- повышения эффективности нефте- и газодобычи, а также разработки месторождений континентального шельфа;

- создания, увеличения и повышения эффективности мощностей в нефте- и газопереработке и нефтехимии;

- развитие глобального рынка сжиженного природного газа (СПГ);

- создания или модернизации инфраструктуры для транспортировки и хранения энергоносителей;

- развития эффективных генерирующих мощностей в электроэнергетике; и

- расширения и повышения эффективности, безопасности и надежности электропередающих мощностей и энергосетей, а также возможности их соединения в единую сеть с системами других государств, в том числе в развивающихся странах, когда это целесообразно.

В этом же разделе Плана действий участники совещания выразили готовность развивать мощности по переработке и расширять торговлю продуктами переработки там, где это оправдано с экономической точки зрения. План действий подчеркивает необходимость облегчить приток капитала в производство электроэнергии и строительство линий электропередач, имея в виду также развитие межрегиональной энергоинфраструктуры и облегчение обмена электроэнергией.

Совещание высказалось и за содействие инвестиционному процессу в развитие производства и торговли СПГ.

Участники международного форума подчеркнули необходимость для обеспечения надежности снабжения более справедливого распределения рисков между всеми заинтересованными странами, задействованными в цепочке поставок энергоресурсов, отметив при этом важность диверсификации видов контрактов, включая долгосрочные и спотовые контракты. К этому было добавлено положение о необходимости сокращения барьеров на пути инвестиций и торговли. Для по-

вышения эффективности компании стран-производителей и потребителей получили возможность на взаимовыгодной основе инвестировать и приобретать энергетические активы в области разведки и добычи, переработки и сбыта в других странах, соблюдая правила конкурентной борьбы.

Обеспечение энергетического сектора квалифицированным персоналом оценено Планом действие как критически важное для энергетической безопасности, в связи с чем документ призывает высшие учебные заведения и частный сектор обеспечить надлежащую подготовку человеческих ресурсов.

Большое внимание уделяет Санкт-Петербургский План действий проблеме повышения энергоэффективности и энергосбережения, рассматривая их равносильными производству, а порой более рентабельным и экологически обоснованным способом обеспечения растущего спроса. В этой связи участники совещания высказались за реализацию Плана действий, принятого в Глениглазе, а также за необходимость своевременной подготовки к саммиту «Группы восьми» в 2008 г., на котором предполагается провести диалог по проблемам изменения климата, экологически чистой энергетики и устойчивого развития.

В Плане действий намечен широкий круг мер по содействию решению проблемы обеспечения энергоэффективности и энергосбережения, включающих даже такие экзотические меры, как «подавать в своих странах пример, внедряя энергоэффективные технологии в зданиях государственных учреждений и обеспечивая их электроэнергией за счет альтернативных источников энергии». Особо выделяется необходимость принятия мер в области повышения эффективности переработки углеводородов, снижению до минимума сжигания попутного газа, минимизации потерь углеводородов в ходе транспортировки, утилизации метана в процессе угледобычи и др.

Учитывая, что 2/3 мирового потребления нефти приходится на долю транспорта, План действий намечает поощрять диверсификацию источников энергии для транспорта за счет внедрения биотоплива, сжатого и сжиженного природного газа, сжиженного

попутного газа и синтетического жидкого топлива, стимулировать потребителей использовать различного вида экологически чистых двигателей на транспортных средствах, интенсифицировать научные исследования в области разработки использования на транспорте «водородной экономики» и др.

План действий содержит специальный раздел, посвященный ядерной энергетике, в котором приоритетное место занимают проблемы ядерной безопасности и нераспространения. План подчеркивает решимость участников совещания:

- далее сокращать риски в области безопасности, связанные с ядерной энергетикой. Она должна обладать устойчивым режимом нераспространения и надежной системой безопасности ядерных материалов и объектов;

- в полной мере обеспечить выполнение международных конвенций и договоров, действующих на сегодняшний день, что является одной из предпосылок высокого уровня безопасности и основой мирного использования ядерной энергии при соблюдении режима нераспространения. При этом подчеркиваем, что все страны должны поддерживать деятельность МАГАТЭ и все меры по выполнению данных конвенций и соглашений в указанных областях.

План действий особо выделяет взаимодополняющие инициативы, выдвинутые в рамках МАГАТЭ и связанные с многосторонними гарантиями снабжения топливом, а также предложения России и США, направленные на такое дальнейшее развитие мирной ядерной энергетике, которое позволяет повысить устойчивость к нераспространению на всех этапах ядерного топливного цикла, и, в частности, исключение распространения чувствительных ядерных технологий.

Впервые в ключевых документах, связанных с глобальной энергобезопасностью, столь подробно было уделено внимание проблеме внедрения инновационных энергетических технологий. Участники совещания декларировали, что они, в партнерстве с частным сектором, будут способствовать ускорению выхода на рынок и внедрения инновационных энергетических технологий за счет поддержки рыночного экономического курса

в этой области, способствующего привлечению инвестиций.

Несмотря на увеличение доли альтернативных источников в энергетическом балансе, углеводороды, вероятнее всего, и в нашем столетии еще долго будут играть ведущую роль в общей структуре энергопотребления. Поэтому участники совещания, в сотрудничестве с частным сектором, намерены способствовать внедрению инновационных технологий, обеспечивающих более эффективную добычу углеводородов и сокращение экологических последствий их производства и использования. К их числу относятся технологии глубоководной добычи нефти и газа, производство нефти из битуминозных песков, технологии «чистого» угля, в том числе предусматривающие поглощение и хранение углекислого газа, извлечение газа и газогидратов и производство синтетических видов топлива.

Члены «группы восьми» намерены принять меры по разработке других перспективных технологий, в том числе связанных с сооружением усовершенствованных энергосетей, сверхпроводимостью, нанотехнологиями (включая нанобиотехнологии) и др. Участники совещания приветствовали недавнее парафирование странами-участницами соглашения по проекту Международного термоядерного экспериментального реактора (ITER) и призвали к проведению в его рамках НИОКР в области термоядерной энергетике.

Важными составными частями принятого в Санкт-Петербурге Плана действий являются разделы об обеспечении физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры, сокращения масштабов энергетической бедности и решение проблем изменения климата и устойчивого развития, каждый из которых заслуживает специальной тематической статьи.

Оценивая в целом итоги Санкт-Петербургского саммита, следует отметить, что он прошел успешно, результативно и конструктивно в той мере и формате, в какой это возможно для такого рода форумов, каким является Совещание членов G-8. Главным результатом является успех в согласовании подходов в решении ключевых проблем энергетике, несмотря на порой диаметрально противоположное отношение к тем или иным

проблемам у отдельных участников совещания. Принятый итоговый документ «Глобальная энергетическая безопасность» с его развернутыми 55 пунктами может стать основой для составления маршрутной карты мирового сообщества на пути к энергетическому, экологическому и, в конечном счете, экономическому благополучию мирового сообщества на длительную перспективу.

России, предложившей и реализовавшей как председатель Совещание членов G-8, удалось серьезно улучшить свой имидж не только как одной из ведущих энергетических держав мира, но и как страны, чутко реагирующей на необходимость коллективного решения глобальных проблем, оправдав тем самым свое место в мировой лиге чемпионов. Да и сама «восьмерка», принявшая решения по актуальным вопросам, еще больше укрепила свой престиж в глазах международного общественного мнения.

При этом важно подчеркнуть, что ждать большего от совещания – разработки определенных судьбоносных конкретных рецептов, мгновенно решающих мировые проблемы, было бы несерьезно. Роль Совещания скорее сравнима с настройкой инструментов в оркестре или сверкой часов у участников похода из разных точек к единой цели.

Из конкретных достижений России на Санкт-Петербургском саммите следует отметить, что ей впервые на столь высоком форуме перед лицом крупнейших стран-потребителей была сформулирована новая формула поведения на рынках энергоносителей – формула, предусматривающая равную ответственность и равное деление рисков между странами-производителями и странами-потребителями, базирующаяся на реальном изменении конъюнктуры мировых рынков, переходом от конъюнктуры рынка покупателей, господствующей многие десятилетия из-за избыточного предложения к конъюнктуре рынка продавцов, желающих гарантировать свои доходы от вложенных крупных инвестиций. И хотя необходимость деления ответственности между двумя группами участников операций на рынке в итоговом документе G-8 выражена весьма туманно в виде рекомендации по возможному снижению рисков в виде диверсификации типов контрактов – долгосрочных и спотовых, тем не менее, кон-

структивную позицию производителей России удалось четко довести до сведения мировой общественности.

По нашему мнению, понятие энергобезопасность должно включать и гарантию спроса на поставляемые энергоресурсы на зарубежных рынках как через систему долгосрочных контрактов, так и на принципах, основанных на свободе конкуренции, устанавливая между ними «золотую середину». И производители, и потребители должны помнить, что «действие равно противодействию». Так чрезмерное увлечение либерализацией энергорынков, наносящее ущерб интересам производителей, может вызвать у производителей стремление к созданию групповых организаций, координирующих торговую стратегию производителей на рынках сбыта, и тем самым защищающим свои торговые интересы, что, бесспорно, ухудшит условия покупки для потребителей.

Чрезмерная диверсификация по источникам доставки ресурсов потребителям в свою очередь неизменно оборачивается диверсификацией по направлениям поставки со стороны производителей.

Другим важным «прорывным» достижением саммита было для России признание за энергетическими компаниями права на взаимовыгодной основе инвестировать и приобретать энергетические активы в области разведки и добычи, переработки и сбыта в других странах. «Надеюсь, это положение в итоговом документе будет играть позитивную роль, в том числе для российских компаний, которые давно приобрели необходимую самостоятельность для того, чтобы участвовать в активах других компаний», – прокомментировал новое положение министр промышленности и энергетики В. Христенко⁷.

Реализация положения Плана действий открывает дорогу и к осуществлению на практике принципа «взаимодополняемости» экономик, идущего на смену принципу «взаимозависимости».

Важным следствием проведенного саммита является подключение к его работе Китая, Индии, Бразилии, Мексики и Южной Африки, что обеспечило более полную представительство принятых решений. Однако представляется важным при любом решении

организационного вопроса о будущем G-8 и возможном его расширении включение в него большего числа представителей стран-производителей, уравнивающих представительство двух категорий участников глобального энергетического рынка. В этой связи имело бы смысл рассмотреть возможность приглашения Саудовской Аравии как крупнейшего производителя, одновременно делегировав ей право выступать от имени ОПЕК, если, конечно, это будет принято ОПЕК. Вполне обосновано также и возможное включение в число приглашаемых и Норвегии.

Важным для России оказались и предложения Плана действий в отношении атомных проблем. Во-первых, США, наконец, выразили готовность, что зафиксировано в документе, пойти на подписание двустороннего соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атома. Во-вторых, как достижение рассматривается отмеченная в документе формулировка - «Признавая преимущества в гражданской атомной области». Все вместе это означает, что США готовы снять существующие уже 15 лет ограничения поставок российского ядерного топлива на свой рынок. Это, полагает глава Росатома С. Кириенко, «качественное продвижение вперед». «Российские атомщики не требуют преференций, но они не приемлют и никаких ограничений», - говорит он⁸.

Много ценных инициатив было включено в План действий в разделе, посвященном физической безопасности энергетической инфраструктуры. Здесь на первый план выдвигаются принимаемые G-8 обязательства бороться с угрозами жизненно важным энергетическим инфраструктурам и подготовки до конца 2006 г. российскому председателю всеобъемлющего доклада по обеспечению безопасности инфраструктурам.

Весьма содержателен и раздел о диверсификации видов энергии.

Анализируя План действий, нельзя не отметить и отдельные недочеты и упущения этого документа. Нам представляется чрезмерной фетишизация рыночной модели развития экономики и рынков, игнорирование того факта, что специфика России с ее необычными географическими, климатическими, экономическими и историческими осо-

бенностями не только оправдывает, но и делает объективно необходимым более активное участие государства во всей цепочке, связанной с энергетикой и внешней торговлей ее продукцией.

Удивляет индифферентность документа по вопросу об ускоренном принятии главнейших производителей энергоресурсов в ВТО с тем, чтобы сделать правила ВТО единственным и всеобщим кодексом поведения на мировом рынке энергоресурсов для всех стран мира и в первую очередь для стран-производителей нефти, газа и угля. До сих пор парадоксом является, что вне стен ВТО остаются важнейшие экспортеры нефти в мире, на долю которых приходится до 40% мировой торговли этим товаром. Правда, только несколько месяцев тому назад в ряды ВТО была принята Саудовская Аравия. Надуманными выглядели причины отказа США подержать Россию при приеме в ВТО.

По нашему мнению, более конструктивным и четким мог бы быть и раздел Плана действий, посвященный борьбе с энергетической бедностью. А это позволило бы ускорить обеспечение топливом 2,4 млрд человек и электричеством 1,6 млрд человек в развивающихся странах, до сих лишенных этих плодов цивилизации.

Представляется заниженной обсуждавшаяся в ходе Совещания G-8 оценка общих инвестиционных затрат на решение проблемы обеспечения глобальной энергетической безопасности (17 трлн долл.). По нашим оценкам, эта сумма должна быть по крайней мере удвоена, если учитывать цену массового повсеместного внедрения альтернативных источников, покрытие ущерба среде обитания, расходы на борьбу с энергетической бедностью и т.д.

И, наконец, План действий практически не затрагивает вопрос о ценах на энергоресурсы. Это неудивительно, поскольку нужно четко сказать, является ли складывающийся уровень цен на мировых рынках энергоресурсов чрезмерным или до сих пор цены низки и не отражают реальной стоимости невозобновляемых энергоресурсов. Расчеты показывают, что сегодняшние 80 долл. за барр. нефти все еще ниже 40 долл. за барр. в начале 80-х годов, если учитывать инфля-

цию. А если пересчитывать цены нефти, исходя из доли нефтеторговли в национальных ВВП, то лишь при цене нефти 150-155 долл. за барр. ситуация станет аналогичной ситуации 1973 г., когда страны ОЭСР были вынуждены учитывать новые исторические реалии на мировых рынках⁹. При росте цен на нефть в долларах, в которых в большинстве случаев осуществляется торговля нефтью при продолжающемся падении курса доллара к евро, цена на нефть в европейской валюте остается весьма стабильной. Так, в 2001 г. баррель нефти стоил 21,4 долл., или 23,91 евро, в 2002 г. – 22,61 долл., или 23,92 евро, в 2003 г. – 26,97 долл., или 23,82 евро. Еще более разителен пример с ценами на газ на рынке Германии. За период с начала 2003 г. до конца 2004 г. увеличение средней импортной цены природного газа на этом рынке, выраженное в евро, составило 2,6%, а исчисленное в американских долларах – 20,2%.

Таким образом, при обсуждении вопроса о ценах и о их якобы гигантском пагубном влиянии на экономический рост следует учитывать приводимые факты, а также иметь в виду, что практически у всех стран-импортеров фискальная нагрузка на внутренние цены ведущих энергоносителей достигает 70%, и это лишний раз свидетельствует о заниженности на мировых рынках цены нефти.

Изучение Санкт-петербургских решений членов G-8 невольно настраивает на высказывание ряда пожеланий по дальнейшей работе в области укрепления глобальной энергетической безопасности и вклада в этот процесс России и ее ТЭК'а.

Первое. Россия на заседании G-8 сделала заявку на активное участие в процессе становления мировой энергетической безопасности и, очевидно, должна немедленно приступить к разработке нового курса энергетической политики, учитывающего решения Санкт-Петербургского форума. В этой связи было бы целесообразным ускорить корректировку действующей Энергетической стратегии России на период до 2020 года, которая и без того требует пересмотра содержащихся в ней показателей и направлений, что широко отмечалось в российских СМИ, а также на международных конференциях. Симпозиумах и ведомственных совещаниях.

Второе. При разработке новой Стратегии необходимо учесть, что российскому ТЭК, как и всей экономике страны в целом, нужна ясная, четкая всесторонняя долгосрочная программа социально-экономического развития, широко обсужденная и утвержденная на самом высоком уровне. Разработанная МЭРТ России несколько лет тому назад долгосрочная программа социально-экономического развития так и не была окончательно утверждена правительством и о ней к настоящему времени все забыли. В основу разрабатываемой долгосрочной программы имело бы смысл заложить Послание Президента по энергетической политике России, в котором должна быть четко определена роль ТЭК для страны и для мирового сообщества, намечены важнейшие этапы дальнейшего развития ТЭК и смежных отраслей, учтена инновационная составляющая этого развития, определены параметры экспортного потенциала. В Послании Президента должны быть повторены аргументы его выступления на Совете безопасности 22 декабря 2005 г., в котором он впервые выдвинул идею превращения ТЭК и его научного потенциала в главную движущую силу развития национальной экономики. В нем также должно быть показано, что без мощного высокоразвитого и высокотехнологического ТЭК'а невозможен путь России к благополучию и процветанию. Именно умелым распоряжением своими все более увеличивающимися в цене природными богатствами Россия сохранит за собой имидж великой державы, достойной членства в клубе ведущих зарубежных наций, взявших на себя миссию подсказывать пути дальнейшего развития нашей планеты. Без такого Послания и долгосрочной программы развития страны разработка новой Энергетической стратегии, отражающей современные реалии российского и глобального развития, будет обречена на провал, как бывает обречен на гибель дом, который построили, начав работы с верхних этажей, забыв про фундамент.

Третье. Учитывая, что на Санкт-Петербургском форуме России удалось убедить партнеров, что энергобезопасность в глобальном масштабе должна включать в себя не только гарантированную поставку энергоносителей, но и всю производственно-транспортно-торговую составляющую, что и позволит

обеспечить солидарную одинаковую ответственность и стран-потребителей, и стран-производителей, необходимо обеспечить всестороннюю популяризацию этого положения, сделать его краеугольным камнем нашей внешнеэкономической политики, активным средством обеспечения национальных интересов и реализации главного конкурентного преимущества России.

Четвертое. Учитывая, что новое понимание энергобезопасности включает возможность широкого обмена активами между производителями и потребителями энергоресурсов, необходимо уделить особое внимание защите интересов российских компаний зарубежом, а также улучшению инвестиционного климата в стране, что потребует разработки новых законодательных актов и совершенствования договорной практики. В этой связи значительные возможности открываются в ходе пересмотра Договора к Энергетической хартии, использования этого документа для укрепления глобальной энергетической безопасности, как это показано в предыдущей статье автора.

Пятое. Дипломатические усилия должны быть сосредоточены на обеспечении России места участника финансовой «восьмерки». Это обусловлено наличием широкого круга национальных интересов в области международных финансов и проблем, связанных с продолжающимся обесценением доллара и соответственно доходов стран-производителей, равно как и проблем реализации странами-производителями, накопленных доходов от экспорта топливно-сырьевых ресурсов.

Шестое. Необходимо более широко использовать открывающиеся возможности

по привлечению инвестиций иностранных и международных кредитных организаций к финансированию ключевых комплексных проектов экономического развития России, в первую очередь программы освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Необходимо также сосредоточиться на разработке российского законодательства, обеспечивающего доступ нужных нам иностранных инвестиций в рамках механизмов Киотского протокола.

И седьмое. Следует помнить, что дальнейшее развитие ТЭК России и его экспортного потенциала нужно России не как самоцель, а как наиболее эффективное, доступное и быстрое средство осуществления структурной перестройки, превращения страны в высокотехнологическую державу и для обеспечения достойного уровня жизни гражданам России. От топливно-сырьевой зависимости можно избавиться только с ее помощью.

Примечания:

¹World Energy Outlook, Paris, International Energy Agency, 2005, p. 79.

²БИКИ, 24 апреля 2006 г.

³«Известия», 13 июля 2006 г.

⁴«Ведомости», 19 мая 2006 г.

⁵Д. Ерчин. Гарантировать энергетическую безопасность // «Россия в глобальной политике», январь-февраль 2006, с. 62.

⁶«Коммерсант», 26 июля 2006 г.

⁷«Известия», 17 июля 2006 г.

⁸«Известия», 17 июля 2006 г.

⁹Д. Буторин. Саммит трех мышей. // «Коммерсант», 18 июля 2006 г.